

С.Т. Аксаков

Бабочки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
А41

А41 **Аксаков С.Т.**
Бабочки / С.Т. Аксаков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-458-32078-8

В ранней молодости многие увлекаются ловлей бабочек. Но часто молодой собиратель бабочек не знает толком, как и что нужно сделать, чтобы его коллекция была не просто бабочками в коробке, а имела научную ценность. Но для этого нужно выполнить некоторые правила. В своей книге С.Т.Аксаков приводит несколько таких указаний. Но с тех пор, как С.Т.Аксаков собирал бабочек, прошло больше ста лет, и многое теперь делается иначе, чем в те времена. Чтобы помочь молодым коллекционерам, мы и помещаем здесь основные правила ловли и собирания бабочек. Послесловие и подписи к таблицам Н.Н. Плавильщикова.

ISBN 978-5-458-32078-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

несколько высушенных бабочек и насекомых. Это воспламенило меня еще больше, и я решил сейчас ехать к профессору Фуксу.

В кабинете у профессора я увидел висящие по стенам ящики, в которых за стеклами торчали воткнутые на булавках, превосходно сохранные и высушенные такие прелестные бабочки, каких я и не видывал.

Я пришел в совершенный восторг и поспешил объяснить Фуксу мою страстную любовь к естественной истории и горячее желание собирать бабочек, прося его в то же время научить меня, как приступить к этому делу. Профессор был очень доволен и охотно рассказал мне все подробности этого искусства, не мудреного, но требующего осторожности, терпения и ловкости. Он тут же показал мне все нужные инструменты как для ловли бабочек, так и для раскладывания их. Я знал, что Панаев на все это будет гораздо искуснее меня: он был великий мастер на все мелкие ручные работы, — и потому выпросил позволение у Фукса привести к нему на другой же день Панаева с несколькими живыми бабочками, которых профессор обещал при нас же разложить для сушки. А как я хотел не только ловить бабочек, но и собирать гусениц, для того чтобы бабочки выводились у меня дома, то Фукс объяснил мне и снабдил меня наставлениями, как различать червяков, из которых должны выводиться бабочки, от тех червей, из

которых выводятся другие разные насекомые, как их содержать, чем кормить и вообще как с ними обращаться.

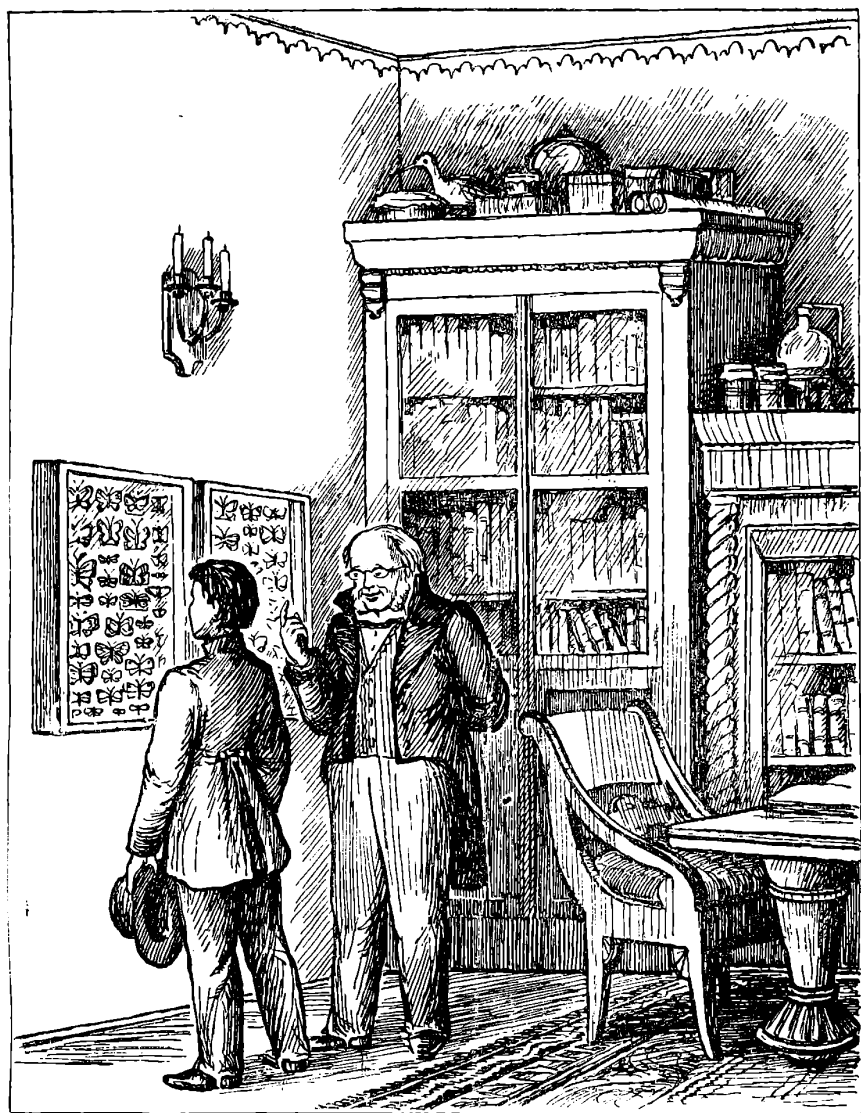
Мы с Панаевым также решились хранить в тайне наше предприятие не только от Тимьянского, но и от всех других студентов.

2

На другой день, наловив кое-каких бабочек в саду, отправились мы к Фуксу, который при нас же разложил двух бабочек, а третью дал разложить Панаеву.

Дело происходило следующим образом: взяв бабочку снизу осторожно за грудь большим и указательным пальцами, Фукс сжал ее довольно крепко. Это нужно для того, чтобы бабочка лишилась чувств, не билась крылышками и не сбивала с них цветную пыль. Потом он взял булавку и проколол бабочке спинку сверху вниз, выпустив конец булавки настолько, насколько было нужно для втыкания его в дерево. Потом взял гладкую липовую дощечку с вынутыми во всю ее длину ложбинками: пошире для бабочек, у которых брюшко потолще, и поуже для тех, у которых туловище тоньше.

В одну из таких ложбинок Фукс опустил туловище бабочки и воткнул конец булавки настолько, чтобы крылышки прились как раз к поверхности дощечки. Наконец, он взял узень-

В кабинете у профессора я увидел висящие по стенам ящики.

кие полоски почтовой бумаги, нарочно для того нарезанные, наложил одну из них на верхнее и нижнее крылья бабочки, прикрепил вверху булавкой и особым инструментом, похожим на длинную иглу или шило, расправил крылья бабочки — сначала одно, а потом другое — ровно и гладко, так, чтобы верхнее не закрывало нижнего, а только его касалось; в заключение прикрепил, то есть воткнул булавку в нижний конец бумажки и в дерево. Очевидно, что все умение и ловкость заключались в расправлении крыльев бабочки: надобно было их не прорвать, не измять и не стереть с них пыль. Через несколько дней бабочка высохнет; тогда бережно снимаются с нее бумажки, и бабочка перемещается в ящик или шкаф, в котором она должна храниться.

Третью бабочку разложил Панаев и с первого раза так искусно, что Фукс, повторяя беспрестанно „хорошо, очень хорошо“, провозгласил, наконец, торжественно:

— Превосходно!

3

И вот закипела у нас с Панаевым молодая, пылкая деятельность! Липовые сухие доски и дощечки гладко выструганы под личным присмотром моего товарища, а ложбинки искусно и ловко вынуты им самим. Отысканы толстые, так называемые фунтовые, булавки для раскладки

и прикрепления бабочных крыльев. Нашли и плотную почтовую бумагу, которая не прорывалась, как это случилось у Фукса.

Рампетки для ловли бабочек сделали двух сортов: одни с длинными флеровыми или кисейными мешочками, другие натянутые, как рампетки, которыми играют в волан¹. Рампеткой первого вида надобно было подхватывать бабочку на лету и завертывать ее в мешочке, а рампеткой второго вида надобно было сбивать бабочку на землю, в траву, или накрывать ее, сидящую на каком-нибудь цветке или растении.

В два дня все было готово благодаря неуспынным, горячим хлопотам моим, а также стараниям и уменью моего товарища.

Раскладывание бабочек Панаев решительно взял на себя: разложив их еще несколько экземпляров, он стал совершенным мастером в этом деле. Ловлю бабочек за городом мы положили производить вместе, а воспитание червей, до превращения их в хризалиды, отыскивание готовых куколок и хранение и тех и других, до превращения их в бабочек, я принял уже на свое попечение. Кроме того, что я имел особенную охоту к наблюдению за жизнью и нравами всего живущего в природе, меня подстрекнули слова Фукса, который сказал, что бабочки, выводящиеся дома, будут самыми лучшими экземплярами,

¹ Рампетка—сачок. Волан—игра, при которой небольшими ракетками подбивают пробку с воткнутыми в нее перьями.

потому что сохраняют всю первородную яркость и свежесть своих красок. Бабочки, начав летать по полям, подвергаясь дождям и ветрам, несколько стирают или стряхивают с себя цветную пыль, которою, в виде крошечных чешуек, бывают покрыты их крылья, когда они только что выползут из скорлупы хризалиды, или куколки, и расправят свои сжатые члены и сморщенные крылышки.

Я нанимал флигель у Ег. Ив. Германа, сын которого, Александр, был некогда моим гимназическим товарищем, а теперь служил в казанском почтамте. Он жил у меня во флигеле и часто бывал моим спутником, даже руководителем на всех народных гуляньях, до которых был большой охотник.

Герман очень был огорчен, когда я вдруг объявил ему, что не намерен более шататься, что у меня другое на уме, что все свободное время я буду посвящать собиранию бабочек, воспитанию гусениц и отыскиванию хризалид и что буду очень рад, если он станет помогать мне. Герману не понравилось мое намерение, ему приятнее и выгоднее было иметь меня своим товарищем на гуляньях, но делать было нечего, и он волею-неволею согласился быть моим помощником в новых моих занятиях.

Комнат у меня было довольно, и я назначил одну из них для помещения, на особых столах, стеклянных ящиков с картонными крышками,

картонных коробок и даже больших стеклянных банок, в которых должны были сидеть разные черви или гусеницы, достаточно снабженные теми травами и растениями, которые служили им обыкновенной пищей. Для того чтобы воздух мог проходить в ящики и коробки, крышки их были все исколоты толстой булавкой. То же сделал я с бумагой, которою обвязывались стеклянные банки.

В этих мелких и скучных хлопотливых приготовлениях Герман был точно моим помощником. Впоследствии, когда собрание гусениц сделалось довольно многочисленно, в комнате, где жили червяки, распространился сильный и противный запах, так что без растворенного окна в ней нельзя было долго оставаться, а я любил подолгу наблюдать за моими питомцами. Герман же перестал и ходить туда, уверял даже, что во всем флигеле воняет червями, — что было совершенно несправедливо.

Квартира моя имела еще то удобство, что находилась на пустыре, окруженном с двух сторон оврагами, идущими к реке Казанке и заросшими травой. Я немедленно осмотрел их с большим вниманием и, к удовольствию моему, увидел, что там летают разные бабочки.

У Панаева, который жил на Черном Озере, был под руками тоже довольно большой сад, превращенный частью в огород, совершенно запущенный, что, однако, не мешало залетать туда бабочкам. Благодаря таким благоприятным

для нас обстоятельствам мы с Панаевым в первые два дня, не выходя еще за город, поймали с десятков таких бабочек, которые могли уже с честью занять свое место в нашем собрании.

Я сказал, что мы решились было вести наше дело по секрету от всех товарищей. Но увы! Какие тайны сохраняются строго! На другой же день знали в университете о нашем предприятии.

Мы решились более не скрываться, да и Тимьянский с Кайсаровым последовали нашему примеру; но тем не менее между нами установилось открытое соперничество. Собрание Тимьянского имело уже то преимущество, что было старше нашего и успело собрать до тридцати экземпляров, тогда как у нас не было еще ни одного; но мы имели более свободного времени и скоро потом сравнялись со своими соперниками.

4

Как нарочно, несколько дней не удалось нам попасть за город, в рощи и сады за Арским полем. Мое нетерпение возрастало с каждым часом. Я, даже не испытав еще настоящим образом удовольствия ловить бабочек, особенно редких или почему-нибудь замечательных, — я уже всю душою, страстно предался новому увлечению. В это время, кроме отыскивания червяков, хризалид и ловли бабочек, ничего не было

у меня в голове. Панаев разделял мою новую охоту, но всегда в границах спокойного благо-разумия.

Наконец, в один праздничный день, рано поутру, для чего Панаев ночевал у меня, потому что я жил гораздо ближе к Арскому полю, вышли мы на свою охоту, каждый с двумя рампетками: одна, крепко вставленная в деревянную палочку, была у каждого в руках, а другая, запасная, без ручки, висела на шнурке через плечо. У каждого также висел картонный ящик, в который можно было класть пойманных бабочек.

Едва ли когда-нибудь, сделавшись уже страстным ружейным охотником, после продолжительного ненастья, продержавшего меня несколько дней дома, выходил я в таком упоительном восторге, с ружьем и легавой собакой, в изобильное первоклассной дичью болото!..

Да и какой весенний день сиял над нашими молодыми головами! Солнце из-за рощи выходило нам навстречу и потоками пылающего света обливало всю окрестность. Как будто земля горела под нашими ногами, так быстро пробежали мы Новую Горшечную улицу и Арское поле... И вот он, наконец, перед нами, старый, заглохший сад, с темными вековыми аллеями, со своими ветхими заборами, своими цветистыми полями, сад, называвшийся тогда Болховским.

Хор птичьих голосов, заглушаемый соловьи-

Наконец, в один праздничный день вышли мы на охоту.